

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ЧЕЛОВЕКЕ В РУССКОМ КОСМИЗМЕ И СОВРЕМЕННОМ НАУЧНОМ ПОЗНАНИИ

С древности до конца XIX столетия мысль о человеке как микрокосме – ограниченной включенности в мироздание, так или иначе, существовала. Однако человек понимал свою ограниченность в пространстве и времени. В философии русского космизма он характеризовался как существо, находящееся в процессе развития, еще не совершенное, но способное творчески преобразовывать мир и собственную природу.

А.Н. Радищев задолго до Дарвина считал, что человек – это верхняя ступень эволюции природы, отличная от всего остального творчеством даже в созидании собственной личности. Н.Ф. Федоров воспринимал природу и человека как естественно ставших. Внутренняя направленность эволюции предстала как постепенное усложнение природы, а появление сознания – как следствие этого. Вероятно, с такой точки зрения Федоров и определил человека как потомка всех предыдущих поколений, в котором содержится вся сумма опыта умерших предков. Он понимал человека как несовершенного, но способного к развитию существа. Человек, по Федорову, – деятельное, практическое существо, природа которого, с одной стороны, «животная», с другой – самосозидающая, трудовая и творчески активная. Вот в самосозидании и заключается сущность человека. А сущностные силы преобразованного трудом и познанием человека способны даже на предотвращение энтропии материи Вселенной.

Циолковский нашел выход из энтропийных постулатов науки XIX в., утверждая неуничтожимость Вселенной, но только при наличии творчески активного разума. И роль его носителя, по предположению ученого, отведена человечеству. Поставив во главу исследований высоконравственные идеи совершенствования человека, Циолковский своим учением поднял социальную значимость человека до безграничных высот: возможности Вселенной измерены потенциалом творческой активности человека. Константин Эдуардович был глубоко убежден в восходящем развитии мира и природы человека, когда сущностные силы человека принимают форму сознательного управляющего и исполняющего такое восхождение. Он первым среди ученых увидел в космосе не просто «множественность миров» и не некую беспредельную физическую среду, а возможную обитель для будущего биологического и социального существования и творчества землян. Тем самым он не столько качественно «приумножил» космос, сколько показал, что человеческому разуму посильны многие свершения.

Только у космистов обрела жизнь и получила дальнейшее развитие идея всеединства. Иначе быть и не могло. Раз человек – это микрокосм, часть единого целого, то естественно стремиться к единой науке. Особенно ярко прослеживается такое стремление в философии современника Умова В.С. Соловьева. По его мнению, западноевропейская философия, замкнувшись то в эмпирических поисках, то в рационалистических умозрительных рассуждениях, то в позитивистских колебаниях из одной крайности в другую, неспособна дать единое, цельное знание о природе и человеке. Метафизическая система такого знания о природе, человеке и обществе должна иметь в своей основе теорию всеединства. В его метафизике всеединства человек – явление многоликое, характеризующееся особыми биологическими свойствами, познавательными способностями и нравственными позициями, являющееся связующим звеном между божественным и природным миром как нравственное существо. Считая, что «действительно спастись, то есть возродить и увековечить свою индивидуальную жизнь в истинной любви, единичный человек может только сообща или вместе со всеми» [1], Соловьев тем самым видел идеалом существования общества нетленный соборно-любовный тип бытия, в основе которого заложено «общее дело» Федорова. По его мнению, человек – это свободная, высоконравственная личность, обладающая историческим предназначением. Каждый человек –

носитель и создатель истории. Такого отношения к человеку еще не было никогда. Не просто общество создает историю, а каждый человек «исторически предназначен».

Вместе с тем, глубокое видение системной взаимосвязи природы, общества и человека привело космистов к пониманию величайшей ответственности человечества за результаты активной деятельности по преобразованию мира.

Проблемы совершенствования человека и творческого преобразования мира в философии русского космизма неразрывны. Они взаимоопределяемы и взаимозависимы. Вероятно, поэтому в учениях В.И. Вернадского они слились и стали основой открытия им ноосферы. Вслед за сознанием и жизнью должны появиться «сверхсознание» и «сверхжизнь». Вернадский рассматривал человека как планетное явление, деятеля природы, не выделяя разум как нечто отдельно взятое, считая, что разумное состояние человека – это человеческая природа. Разум осуществляет связь с космосом как проводник, нерв. Что касается системы Земля – человек, то в работе «Несколько слов о ноосфере» Вернадский характеризовал планетную значимость человека, которую коротко можно представить следующим образом:

- с количественной точки зрения «все человечество, вместе взятое, представляет ничтожную массу вещества планеты»;
- с точки зрения изменений планеты (и космоса) человеком мощь человека «связана не с его материей, но с его мозгом, с его разумом и направленным этим разумом его трудом» [2].

Таким образом, Вернадский средствами научного познания поднял идею всеединства на уровень научного обоснования. Человечество становится единой и мощной геологической силой и биосфера его уже не устраивает как простоеместилище живых организмов и продуктов человеческой деятельности. Поэтому Вернадский считает, что рано или поздно перед человечеством встанет «вопрос о перестройке биосферы в интересах свободно мыслящего человека» [3]. И это новое состояние биосферы он назвал ноосферой.

Таким образом, космисты расширили возможную сферу влияния человека до масштабов Вселенной. С того момента поиск путей совершенствования человека велся, как правило, с целью активного и разумного влияния на природу. Теперь человек, кроме того, что он часть Вселенной, еще и сам микрокосм, тайна Вселенной. Мысли об этом берут начало из христианства, но здесь они приобретают качественно новый уровень. К величайшей тайне Вселенной следует относиться бережно: быть может, это «ключ» к разгадке всех тайн мироздания.

В антропологии русского космизма теория творчески активного разума впервые научно развита. Вершиной активной эволюции материи выступает человек. Только в русском космизме объем и глубина сущностных сил человека увеличивается до возможности управления Вселенной. Познавая законы природы с присущим только им – космистам – особым мироощущением, они стремились познать тайну происхождения и бытия человечества как космического явления. Их антропологические взгляды основаны на перспективном, далеко ведущем принципе: познать человеческую природу недостаточно, открытое в себе, важно направить на реализацию в практической деятельности.

Это философское направление наделило человека безграничными возможностями, открыв будущее и вместе с тем определив ответственность человечества за активность действий. Чтобы осознать это Человек как верхняя ступень эволюции природы (Радищев) должен взять в свои руки разумное управление природой, сравняться с ее «сокрытой культурой» (Флоренский) и, уподобившись ей, «самосозидать» (Федоров) и совершенствовать себя. В такой концепции значимость человека поднята до безграничных высот Вселенной.

В антропокосмической концепции, которая развивается и в наше время, человек выступает главным участником, а космос становится местом его действия. Преобразование Вселенной должно стать помимо цели существования человека еще и средством его развития. Это значит, что необдуманное вторжение в мировое пространство ничего не даст человечеству, кроме новых технологических и экологических проблем. Понимая, что деятельность в бесконечном универсуме дает возможность осознавать несовершенство своего знания в сравнении с

неоткрытыми загадками мира, человек уже поднимется по лестнице своей значимости в картине мира, им же создаваемой. Г. Селье утверждал, что «в глубинах нашего разума запасено столько же умственной энергии, сколько энергии физической хранит атомное ядро» [4]. Поэтому все в руках человека, если он преодолеет свои амбиции насчет состоявшегося «венца творения». Возможность преобразования космоса пока еще больше идея, чем реальность. И о целесообразности ее воплощения можно спорить. Но осмысление такой концепции «возвращает» человека к реальности, подчеркивает хрупкость и уязвимость биологической и социальной природы его сущности. Таким образом, открывая, даже умозрительно, новые просторы и возможности Вселенной, человек распознает, прежде всего, себя, свои возможности и творческий потенциал. Результаты научных исследований современных философов и ученых-естественников доказывают необходимость преобразования отношений человека с природой. «Для обеспечения своего будущего человек не может полагать, что он не имеет принципиальных ограничений в своих попытках изменять природу в соответствии со своими потребностями, но вынужден изменять свои потребности в соответствии с теми требованиями, которые ставит природа» [5].

Универсальный эволюционизм создает основу для представления человека как закономерного и естественного этапа в развитии Вселенной, ответственного за состояние мира. Более того, современная общенаучная картина мира становится принципом объединения наук о природе и наук о духе. Синтез результатов исследований естествознания и гуманитарных дисциплин дает возможность объективного изучения саморазвивающихся объектов.

С таких позиций в современном естествознании и философии изучается идея космистов о всеединстве. Одной из причин продолжения концепции русского космизма выступает понимание физического вакуума в качестве фундамента Вселенной (П. Дэвис, А. Турсунов, Ю.Г. Волков, В.С. Поликарпов). Понятия изотропности, самосогласованности позволяют говорить о Вселенной как едином целом с научной точки зрения [6]. Такое современное видение всеединства авторитетно подчеркивает неразрывность связей человека с универсумом.

Связь человека с космосом в настоящее время исследуется широко и разносторонне. В частности, при обсуждении антропного принципа учеными-естественниками и философами принято исходить из следующего положения: в космической эволюции, в физических законах, определивших феномен Большого взрыва, процесс усложнения взаимодействий материально-энергетических потоков внутри вселенского целого как бы запрограммирован (И. Пригожин, И. Стенгерс, Э. Янч, В.П. Казначеев, Е.А. Спирин).

Такая «предопределенность» появления человека в природе дает пищу для мысли о существовании некоего автора эволюции. С другой стороны, весь смысл бытия заключен только в цели создания во Вселенной разумного существа. Беря за основу такое понимание человека, и обладая инструментарием одной из современных наук – синергетики, процесс развития мироздания можно представить как целенаправленный выбор решения в нелинейной ситуации, когда случайность в движении и развитии становится неизбежной. Таким образом, на новом витке познания человечество способно манипулированием средствами науки склониться к телеологии и к сверхъестественному.

На многие вопросы естественного происхождения человека отвечает универсальная теория эволюции Тейяра де Шардена, в основу которой положена идея о наличии единой линии развития природы, где неуклонное накопление сложности материальных систем неразрывно связано с ростом их психической энергии. «Что касается значения духа, то... материя и дух выступают не как «предметы» «натуры», а как простые, связанные между собой переменные, для которых необходимо определить не скрытую сущность, а функциональную кривую от пространства и времени. И на этом уровне размышления «сознание» выступает и должно рассматриваться не как своего рода особенная и наличная сущность, а как «эффект», как специфическое свойство сложности» [7]. Другими словами, сознание относится к естественному порождению природы. Аналогичное утверждение есть и у Шелера: «Что касается границы психического, то она совпадает с границей живого вообще» [8]. Связь природы И.Т. Фроловым в

работе «Перспективы человека» рассматривается как мировое целое с социально-природной эволюцией человека, антропологическими аспектами его бытия. Таким образом, роль психизма заключена не в своеобразном достраивании живого вещества до статуса человека, а в определяющем его положении в единой линии развития природы.

Помимо единства механизма развития Вселенной Тейяр де Шарден полагает в основу универсальной линии эволюции и микрокосмичность человека. Идея его соотношения с макрокосмом содержит в себе сочетание автономности какой-либо системы и целостности всей мегасистемы. Другими словами, каждый человек в своем развитии является одновременно «кирпичиком» и отражением целого «здания». Цельность рождается и укрепляется на основе индивидуальности. Возникает вопрос: почему новый уровень развития – более высокий – не исчезает и не опускается на предыдущий?

Началом ответа на него может послужить принцип суммирования возможностей, выдвинутый лауреатом Нобелевской премии, основателем квантовой электродинамики Ричардом Фейнманом. В его основе лежит утверждение о том, что самоусложнение структур составляет в сумме сплошной и однонаправленный поток развивающейся материи. Получается, что природа как бы «прощупывает» все возможные варианты и самые жизнеспособные тем самым формируют ее направляющий вектор. Таким образом, на современном этапе информационный и технологический процессы приводят к мегасинтезу систем в русле все той же единой линии эволюции. И что очень важно, социальная природа человека становится средством приращения памяти и опыта природы в ее саморазвитии. С такой позиции человек предстает закономерно ставшим существом в процессе усложнения органического и психического.

Несмотря на такой вывод вопрос о превращении уникального, хотя бы раз промелькнувшего в цепи эволюции, в норму естественного не совсем проясняется. Почему оптимальный вариант остается, а отличные от него заглушаются или исчезают совсем. В качестве направления поиска используем вывод В.П. Казначеева и Е.А. Спирина о том, что «всякое ... исследование явлений физического мира необходимо соотносить с соответствующими исследованиями живого вещества и человека как разумной формы жизни» [9]. Современное научное познание позволяет думать о существовании некоего α ргіогі в виртуальном виде, где содержатся все возможные состояния микросистемы, способные активизироваться. Право предполагать такое α ргіогі дает квантово-механическая картина мира, исходящая из идеи потенциальной сущности, которую высказывал еще Аристотель. Однако трансформация материи в таком виде не приводит к ответу на поставленный вопрос. Пока только «удвоена» реальность на материальную и виртуальную. В дальнейшем поиске решения используем природный принцип, который А.А. Силин предлагает сформулировать как девиз «Ни шагу назад». Имеется в виду, что, «достигнув, пусть и случайно, определенной степени сложности, природа упорно сохраняет ее, по крайней мере, в своей «памяти» [10]. Называя такую память природы информационным отображением материальной реальности и подчеркивая, что оно нетленно, А.А. Силин по сути формализует постулат естественного развития от простого к сложному, корни которого уходят еще к Аристотелю. Тем самым, провозглашается единство материального и идеального, выраженное в неразрывной связи информационного отображения с телесным прототипом. Другими словами, память природы средствами квантово-механической картины мира предстает как мудрый инструмент превращения случайного прогрессивного изменения материи в норму эволюции.

Попробуем взглянуть на это несколько по-иному, с точки зрения синергетики. Ясно, что развивающуюся систему правомерно считать сложной и не описываемой линейными уравнениями. Поэтому очевидно, что по мере ее роста тенденция к нелинейности лишь увеличивается. В таком случае предсказать ее поведение, предугадать все случайности трудно. Но закон Геккеля работает при всем многообразии живого. Значит, несмотря на бесконечность случайностей, единая линия эволюции возможна. Потенциал природы тем самым способен формироваться самостоятельно, естественным путем, впитывая в себя случайные изменения, закрепляемые в информационном отображении. В таком случае человек как сложнейшая форма

материи является «трамплином» скачкообразного расширения возможностей природы. Используя энергию духа, «свободную энергию», человек создает новое, которое так или иначе соответствует естественному, поскольку формирование новаций неизменно строится на основе законов природы.

В результате такого анализа еще теснее сплетаются идеи всеединства и совершенствования человека. Утверждение Н.Ф. Федорова о двух рождениях человека (биологического и самосозидательного) находит свое место в научно понимаемом антропном принципе в виде стадий развития живого вещества в едином монолите жизни. Человек своей жизнедеятельностью способен увеличивать упорядоченность среды обитания. Он может сделать уникальный прогрессивный всплеск эволюции нормой окружающей среды с помощью социальных законов и духовных идеалов. Только творческая активность – сугубо человеческое свойство – выступает основой и гарантией дальнейшего развития жизни. Концепция автотрофности человека, созданная В.И. Вернадским, тем самым получает «второе дыхание» - современную научную основу. Она поднимается на более высокий уровень разработанности естественно – природных основ социокультурной эволюции человека. Освобождение его биосферных ресурсов, получение новых источников энергии, синтез материалов - все это должно обеспечить социокультурную, духовную, ноосферную эволюцию живого вещества. По существу это предпосылки для распространения разума во Вселенной, а значит для реализации антропокосмического предназначения человека. В результате ноогенез – следующий этап эволюции живого вещества – поставлен целиком на фундамент духовного как высшей степени социального. Современная научная картина мира – это интегральное выражение знаний из различных научных дисциплин, обобщенное на основе философско-мировоззренческих установок. Каждый объект, принадлежащий любой области жизни, рассматривается как часть единой системы, с учетом того, что он сам, прежде всего, самоорганизующаяся система. Тенденции развития научного знания (нестационарная Вселенная, принципы глобального эволюционизма, междисциплинарный синтез знаний) послужили началом создания новой системы научных представлений о мире, человеке и обществе. При этом представления о человеке в русском космизме стали фундаментальными для антропокосмической концепции XX – XXI вв.

Библиографический список

1. Соловьев В.С. Смысл любви: Избранные произведения. М., 1991. С. 172.
2. Вернадский В. И. Начало и вечность жизни. М., 1989. С. 181-182.
3. Там же. С. 183.
4. Селье Г. От мечты к открытию. М., 1987. С. 82.
5. Степин В.С. Теоретическое знание. М., 2000. С. 670.
6. Дэвис П. Суперсила: Поиски единой теории природы. М., 1989. С. 229.
7. Тейяр де Шарден П. Феномен человека. С. 234.
8. Шелер М. Положение человека в космосе // Проблема человека в западной философии: Переводы. М., 1988. С. 33.
9. Казначеев В.П., Спирин Е.А. Космопланетарный феномен человека: Проблемы комплексного изучения. Новосибирск, 1991. С. 19.
10. Силин А.А. Научный статус антропного принципа // Человек. 1999. № 3. С.148 - 155, С. 152.